

Розділ: Навчання психотерапії

УДК 159.9.07

И. Е. Жмурин, В. В. Кузовкин

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕДИНИЧНЫХ СЛУЧАЕВ В РАМКАХ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ- КОНСУЛЬТАНТОВ

У статті розглядаються науковий потенціал дослідження одиничних випадків, а також можливості і проблеми їх застосування при підготовці психологів-консультантів. Представлені теоретичні та практичні особливості дослідження одиничних випадків на основних етапах емпіричного та експериментального дослідження, прийнятих в психології, як можливі схеми для використання в процесі навчання. Виділено основні проблеми, з якими можуть зіткнутися майбутні психологи-консультанти при написанні випускних кваліфікаційних робіт та проведенні самостійних досліджень в області психологічного консультування і психотерапії.

Ключові слова: навчальний процес, компетентнісний підхід, процес психологічного консультування, аналіз одиничного випадку, феноменологічний підхід, герменевтичний підхід, кількісний аналіз, якісний аналіз.

This article discusses the scientific potential studies isolated cases, as well as the opportunities and challenges of their application in preparation of psychologists-counselors. Presents the theoretical and practical aspects of individual cases study on the major stages of the empirical and experimental research in psychology as possible schemes for use in learning. Highlights issues that may face future psychologists consultants when writing final qualifying works and conduct original research in the field of psychological counseling and psychotherapy.

Key words: the learning process is a competence approach process, psychological counseling, analysis of a single event, the phenomenological approach, hermeneutic approach, quantitative analysis, qualitative analysis.

В статье рассматриваются научный потенциал исследования единичных случаев, а также возможности и проблемы их применения при подготовке психологов-консультантов. Представлены теоретические и практические особенности исследования единичных случаев на основных этапах эмпирического и экспериментального исследования, принятых в психологии, как возможные схемы для использования в процессе обучения. Выделены основные проблемы, с которыми могут столкнуться будущие психологи-консультанты при написании выпускных квалификационных работ и проведении самостоятельных исследований в области психологического консультирования и психотерапии.

Ключевые слова: учебный процесс, компетентностный подход, процесс психологического консультирования, анализ единичного случая, феноменологический подход, герменевтический подход, количественный анализ, качественный анализ.

Актуальность работы.

На современном этапе к процессу подготовки психологов предъявляются требования реализации компетентностного подхода, что, в свою очередь, предполагает предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий. При этом в подготовке и бакалавров, и магистров фигурирует такая форма как «разбор конкретных ситуаций» или, чаще всего употребляемая в обиходе подготовки психологов-консультантов, – «анализ единичного случая». Эти формы давно зарекомендовали себя как эффективные при подготовке специалистов высокого уровня, не зависимо от специализации.

Особую роль данная форма играет в подготовке психологов по профилю «Психологическое консультирование», т.к. кроме статуса активной и интерактивной формы проведения занятия, в форме «анализ единичного случая» она приобретает вид одного из основных качественных исследовательских методов процесса психологического консультирования.

Здесь очень уместно обратиться к книге Н.П. Бусыгиной «Методология качественных исследований в психологии» [2, с. 177], в которой автор обращает наше внимание на мнение Б.Фливерга, который, в свою очередь, пытается показать полезность знания конкретного, практического, контекстуального, коим является знание, несущее посредством анализа единичного случая, в противовес универсальному теоретическому знанию, не зависящему от контекста.

Б. Фливерг указывает на феноменологические исследования процесса обучения, подтверждающие идею о том, что овладение контекстуально-опосредованным знанием является необходимым условием перехода обучающегося с уровня «новичка» на уровень «виртуоза-эксперта». Предполагается, что человек, посвящаемый в научное знание, ограниченное универсальными абстракциями, никогда не преодолет уровня «новичка» в понимании человеческой реальности. Истинные эксперты свободно оперируют знанием, основанным на опыте индивидуальных случаев, учитывающим большое количество нюансов. Они обладают способностью, не сводя возникающие ситуации к набору стандартных правил, проводить тонкие различия между ними [2, с. 177].

Наш опыт проведения занятий с разбором единичных случаев из практики известных психологов-консультантов, психотерапевтов, описанных в литературе, а также проведения занятий, направленных на обретение обучаемыми навыков ведения процесса психологического консультирования с разбором ситуаций, возникающих в ходе занятия, а так же организация психотерапевтических мастерских, супервизий, позволяет подтвердить выше обозначенное Б. Фливергом. Например, знание о том, как вести консультационную беседу, пропущенное обучающимся «через себя» и «отрефлексированное» на занятии, приобретает статус «знания-в-действии», т.е. умения, которое присваивается и укореняется в сознании будущего специалиста, становится его опытом, которым можно управлять, совершенствовать и даже делиться.

Несколько перефразируя слова Ф.Е. Василюка из его докторской диссертации, можно сказать, что основная образовательная форма, посредством которой осуществляется обучение навыкам консультирования, – психотерапевтическая мастерская: обучающийся

вовлекается в специально организованные ситуации, где он проживает различные аспекты терапевтического опыта, который затем необходимо отрефлексировать с помощью теоретических и методических средств того или иного направления психотерапии и консультирования. «Сам образовательный процесс, – по словам Ф. Е. Василюка, – служит психотехническим экспериментом, способным породить новое научное знание, новые методические приемы, а главное – личностный опыт профессионала» [5, с. 6].

То, о чем говорят Б. Фливерберг, Ф. Е. Василюк, авторы данной статьи находят отражение в известном подходе к обучению специалистов – контекстном обучении А. А. Вербицкого. Анализ содержания и методики подготовки специалистов в высшей школе позволили ему выделить одно из существенных противоречий, состоящее в отрыве теории от практики. Автор контекстного обучения считает, что суть противоречия заключается в различии предметов деятельности студента и будущего специалиста: предметом учебной деятельности студента является информация, которую он должен усвоить, специалист же сталкивается с конкретными ситуациями. Соответственно, по утверждению А. А. Вербицкого, контекстное обучение должно отражать тенденцию соединения обучения, науки и производства, и определяет его как обучение, в котором с помощью всей системы дидактических форм, методов и средств моделируется предметное и социальное содержание будущей профессиональной деятельности специалиста, а усвоение им абстрактных знаний как знаковых систем наложено на канву этой деятельности. Учение здесь не замыкается само на себя – учиться, чтобы получать знания, – а выступает той формой личностной активности, которая обеспечивает воспитание необходимых предметно-профессиональных и социальных качеств личности специалиста. По мнению автора таковой модели обучения, контекст является смыслообразующей категорией, обеспечивающей уровень личностного включения обучающегося в процессы познания, овладения профессиональной деятельностью [6].

Еще больше усиливает возможности такого обучения обращение к исследовательской деятельности, как одному из ведущих видов деятельности к которой готовится как бакалавр, так и магистр психологии. Эта деятельность в рамках подготовки психологов-консультантов предполагает исследование процесса психологического консультирования, т.е. выводит нас на исследование контекста оказания психологической помощи в рамках различных психотерапевтических и консультационных практик, в т.ч. посредством анализа единичного случая.

Соответственно интерес не может не вызывать то, как могут быть реализованы задумки обучающихся в учебно-научной работе, т.е. в дипломных и бакалаврских работах, магистерских диссертациях при применении метода анализа единичного случая. Об этом авторы будут вести разговор чуть ниже. А сейчас хотелось бы обозначить ряд положений, связанных с пониманием преимуществ, которые несет в себе метод анализа единичного случая в исследовательских целях.

Анализ публикаций, связанных с аргументацией научной состоятельности анализа единичного случая как исследовательского метода

Хотя в собственно психологических исследованиях метод анализа единичного случая используется ограниченно, ввиду того, что академические психологи считают исследование,

основанное на анализе отдельных случаев, научно несостоятельным и приписывают ему низкий научный статус.

Так Н. П. Бусыгина приводит два, чаще всего звучащих аргумента научной несостоятельности анализа единичного случая как исследовательского метода: во-первых, результаты, полученные посредством данного метода, невозможно обобщить; во-вторых, ввиду риска неконтролируемой склонности к верификации, когда мы сталкиваемся с тенденцией, что исследователь может подтверждать любые свои предположения [2].

Но Н. П. Бусыгина, ссылаясь на ряд авторитетных зарубежных авторов, говорит и о том, что в методологической литературе представлены очень веские аргументы в пользу того, что данные утверждения ошибочны. Обозначим лишь три позиции.

1. Ссылаясь на Р. Стейка, Н. П. Бусыгина отмечает, что, с одной стороны, исследования отдельных случаев не позволяют делать статистические обобщения, с другой стороны, они имеют дело с такими типами обобщений как «естественные обобщения», которые основаны на личном опыте человека и выводятся из имплицитных знаний человека о мире, приводя к формированию тех или иных ожиданий. Это означает, что детально представленное описание случая исследователем, рассматривается как информации, которая формирует у читателя естественные ожидания при задействовании мышления по аналогии в ситуации столкновения с подобным в его собственной практике (например, случаи консультирования клиентов).

2. Или С. Квале говорит о том, что, эксплицируя аргументы и представляя всю полноту информации читателю, исследователь как бы приглашает последнего оценить обоснованность притязаний, выдвигаемых их автором, на обобщения. С. Квале, ссылаясь на статью М. Кеннеди «Обобщение, опирающееся на отдельно взятые случаи», постулирует, что выводы о степени обобщенности результатов из исследований единичных случаев должны быть основаны на правилах, с которыми могут согласиться разумные люди.

3. Не менее известный нашему читателю и почитаемый автор – Д. Кэмпбелл, подчеркивает, что обобщения отдельных случаев основаны на концептуализациях, которые, в свою очередь, должны обладать качеством логической непротиворечивости и интуитивной правдоподобности. А сама реальность, согласно Д. Кэмпбелла, представляет собой весьма требовательную и настойчивую силу, которую можно недооценивать, но от которой невозможно уклониться.

Здесь бы хотелось также обратиться к философской литературе, где мы черпаем знание, особенно тогда, когда либо не хватает аргументов на основе имеющихся фактов, либо когда надо усилить имеющиеся утверждения, полученные на основе этих же фактов. В этом поможет нам Е. В. Ушаков [15, с. 75], который пишет:

«Д. Юм показал, что из наблюдения единичных явлений мы не можем получить логически корректного вывода о необходимой связи тех или иных явлений, лежащей в их основе. Это означает, что при формулировании утверждения, носящего универсальный характер, мы делаем нечто большее, чем просто описание наблюдаемой регулярности. Причем это добавление не является выведенным логически из ряда эмпирических данных. Иными словами, у нас нет надежных логических оснований для перехода от единичных наблюдений к постулированию необходимых связей между ними».

Далее больше:

«И. Кант же идет дальше отрицательных результатов Д. Юма. Он показывает, что человеческий разум всегда при выдвигании тех или иных универсальных положений, или законов, сам «навязывает» природе тот или иной закон, подобно законодателю, т.е. всегда занимает активную позицию относительно эмпирического базиса. Мы не просто регистрируем закономерность, которая проглядывает через эмпирические данные, хотя порой именно так кажется, настолько естественно работа ученого выглядит как считывание данных и их простое обобщение. Нет, на самом деле ученый всегда выдвигает далеко идущее суждение, принципиально превосходящее возможности проверки и базирующееся на ряде предпосылаемых допущений о постоянстве природы и т.п. Это суждение априорно предвосхищает бесконечный ряд случаев, который заведомо никогда не может быть весь исследован».

Эти две позиции хотелось бы оставить без комментариев. Но на осмысление читателям!

Мнения еще троих авторов по поводу преимуществ использования метода анализа единичного случая в исследовательской практике процесса психологического консультирования и психотерапии, представим для усиления значимости данного метода.

По мнению Е.С. Калмыковой [10, с. 13], анализ единичного случая в исследованиях, проводимых в рамках консультативной психологии и психотерапии, обладает следующими преимуществами:

1) тщательное изучение единичного случая может вызвать сомнения относительно всей теории в целом и тем самым привести к ее пересмотру, дополнению, усовершенствованию, и т.п.;

2) в ходе анализа отдельного случая может родиться эвристически ценная методика, которая окажется применимой и для изучения психотерапии в рамках более строгого эмпирического исследования;

3) изучение отдельного случая дает возможность досконально проанализировать ряд редко встречающихся, но важных феноменов;

4) изучение отдельного случая может быть организовано таким образом, что полученная информация окажется достаточно объективированной и достоверной;

5) анализ единичного случая – это одно из вспомогательных средств, благодаря которым теоретический «скелет» более успешно «обрастает плотью», и теоретические принципы обретают реальное прикладное звучание.

Или Г. М. Бреслав [1] утверждает, что многомерную картину психики человека можно создать, используя различные методы исследования, которые дают нам разнородные данные. Однако Г.М. Бреслав обращает наше внимание на существование самостоятельного типа исследовательской и практической работы, который направлен непосредственно на анализ психики отдельного индивида – «Case study» (или, как он это еще обозначает - «изучение индивидуальных случаев») (ИИС)), имеющий свои особенности. Он предлагает следующий перечень этих особенностей.

1. ИИС носят описательный характер. Большая часть данных при ИИС состоит из взятых из контекста (конкретной ситуации) вербальных описаний переживаний и поведения

человека, а также их интерпретаций, что характеризует их (данные), как носящие качественный характер.

2. ИИС узко направлено. Во-первых, объектом изучения является отдельный человек. Отсюда главный недостаток ИИС – трудность формализации, обобщения и переноса полученных данных на других людей. Во-вторых, четко выделяется определенная сфера поведения и переживания, изучаемого человека.

3. ИИС присуща высокая степень детализации. ИИС направлено на изучение конкретных ситуаций (контекста) и специфических особенностей поведения и переживаний исследуемого.

4. Объединение субъективных и объективных данных. С целью достичь глубокого и многопланового понимания поведения и переживаний изучаемого индивида, в ходе ИИС могут быть использованы любые методы изучения индивида.

5. Ориентация ИИС на процесс. ИИС ориентировано на отслеживание динамики психической жизни, нежели на получение данных об ожидаемых результатах.

А, по мнению С. Глэддинга [7, с. 602], начиная с 1970-х годов все более популярным становится исследование с одним испытуемым, известное как «N=1-исследование». С. Глэддинг, со ссылкой на Миллера и других авторов, приводит шесть главных преимуществ, которые исследования с одним испытуемым имеют перед традиционными групповыми исследованиями.

1. Исследование с одним испытуемым позволяет более адекватно описывать то, что происходит между консультантом и клиентом.

2. Положительные или отрицательные результаты могут быть представлены в терминах обрабатываемых данных.

3. Измерения результатов могут быть «привязаны» к специфическим проблемам, клиента.

4. Такое исследование позволяет изучать редкие и необычные явления.

5. Оно достаточно гибко, чтобы вводить новые процедуры диагностики и воздействия на клиента.

6. Оно может быть применено при оценке эффективности стратегии воздействия для отдельного клиента.

На этом, на обозначенных положениях, связанных с пониманием преимуществ, которые несет в себе метод анализа единичного случая в исследовательских целях, мы речь свернем. И вернемся к тому, как могут быть реализованы задумки обучающихся в различного уровня квалификационных работах при применении метода анализа единичного случая.

Особенности применения анализа единичного случая в рамках консультативной психологии и психотерапии в зависимости от этапов исследований

Далее на основе общей последовательности экспериментального и эмпирического исследования, традиционно принятого в психологии, рассмотрим особенности применения анализа единичного случая в рамках консультативной психологии и психотерапии на ключевых этапах исследований (предполагая, что рамки данной статьи не позволяют

остановиться на всех этапах подробно, и данная задача, предполагается, будет решаться в рамках учебного пособия, над которым работают авторы).

Этап постановки научной проблемы и формулирование темы исследования. Этот этап является запускающим в любом исследовании и требует от исследователя мотивации и достаточной теоретической подготовки.

Научная проблема представляет собой четко очерченный круг вопросов, типа: почему? каким образом? при каких условиях? Базовыми характеристиками научной проблемы выступают: описание ее в научных категориях, операционализируемость, она имплицитно должна содержать путь собственного решения, предусматривать получение нового знания и научно значимого результата [8, с. 11].

По мнению В. Н. Дружинина [8, с. 11] можно выделить следующие этапы порождения проблемы:

- выявление чего не хватает в научном знании о реальности, противоречия (парадоксы в научном знании) и описание проблемы на уровне обыденного языка;
- формулирование проблемы в терминах научной дисциплины.

После определения проблемы формулируется тема исследования.

Выбор темы исследования сложный вопрос, который всякий раз возникает перед исследователем, в нашем случае перед студентом, обучающимся по специализации «Психологическое консультирование». Сложность вопроса заключается в рамках, которые задаются требованиями к уровню профессиональной подготовки и возможностями участников процесса исследования.

С точки зрения авторов статьи, научная проблема и, соответственно, темы исследований в области психологического консультирования и психотерапии лежат в следующих полюсах: во-первых, какие методы и техники являются эффективными для оказания психологической помощи, и, как и какими исследовательскими методами это можно зафиксировать; во-вторых, с какими проблемами работают эти методы и техники, т.е. с какими феноменами имеет дело психолог-практик, оказывая помощь, посредством которых он концептуализирует процесс воздействия. В плане нашей статьи – это проблема, связанная с тем насколько анализ единичного случая уместен при исследовании процесса психологического консультирования, направленного на преодоление, например, трудностей личностного роста клиента или достижение им высокого уровня психического здоровья.

Назовем некоторые из актуальных направлений психологических исследований, проводимых на современной этапе развития психологического консультирования и психотерапии:

- оценка общей эффективности (успешности) определенного метода;
- сравнение эффективности и дифференцированных показателей (специфические признаки эффективности);
- исследование механизма действия;
- изучение влияния значимых компонентов психотерапевтического процесса;
- исследование условий психотерапевтического процесса;
- изучение специальных феноменов в психотерапевтическом процессе;
- исследование личности клиента (пациента) и др.

Теоретический анализ проблемы. На данном этапе исследования кроме анализа научной литературы по проблеме исследования, который не рассматривается в данной статье, но, по результатам которого, исследователь разрабатывает авторскую модель исследования. Безусловно, данный компонент, необходимый для диссертационных исследований различного уровня не всегда встречает понимание в квалификационных работах будущих специалистов в области психологического консультирования и психотерапии, обучающихся в вузах. Важность авторской модели подтверждается тем,

что она, фактически, присутствует у каждого исследователя, но чаще всего им не осознается в полной мере или «из ложной скромности» автора не заявляется в работе (курсовой, бакалаврской, дипломной работах, магистерской диссертации).

Для разработки авторской модели при исследовании случая в рамках психологического консультирования и психотерапии необходимы следующие важные составляющие: теоретические основания (у каждого исследователя они свои), цель исследования и типы исследования случаев.

Остановимся на последнем компоненте. Так Н. П. Бусыгина [2], ссылаясь на Б. Фливерга, предлагает следующие типы исследования случаев:

1. Иллюстративные случаи, которые предполагают демонстрацию «работы» предложенной исследователем теоретической модели или прояснить выдвигаемые им теоретические концепты на нескольких примерах.

2. Поисковые или пилотажные исследования случаев. Эти исследования выступают предварительными или первыми в серии исследований и направлены на решение задач понимания интересующего исследователя феномена, совершенствования техники проведения исследования, уточнения параметров исследуемых переменных, уточнения основной гипотезы исследования и формулирования частных гипотез.

По утверждению Н. П. Бусыгиной, именно этот тип исследований единичных случаев, как правило, принимается большинством исследователей в качестве научно обоснованного. Вместе с тем, она отмечает, что такие исследования обладают достаточно важной ценностью – своей завершенностью.

3. Индуктивно-аналитические описательные и теоретические исследования случаев. По мнению Н.П. Бусыгиной нет четкого различия между описанием и собственно теорией, индуктивно выводимой из случаев, а исследования будут описательными по своему характеру, с присущим им движением в сторону обобщений, создания концептуальной рамки и теоретизаций. Именно от исследователя в данном типе изучения случаев зависит, на каком уровне концептуализации или анализа данных ему стоит остановиться.

Уровни анализа данных совпадают с последовательностью процедур при любом исследовании и имеют следующую структуру.

А. Уровень исходных данных, предполагающий сбор первичных данных. В качестве исследовательского материала выступает запись каждой из сессий. Э. Мергенталер, Е. С. Калмыкова, Ч. Стинсон [10] отмечают, что необходимость записи сессии совершенно очевидна, по двум основаниям:

- первое заключается в возможности проникновения в суть психотерапевтического процесса, что позволяет отслеживать динамику изменений мыслительного процесса пациента,

закономерности становления и развития взаимоотношений между пациентом и психотерапевтом, выявить факторы, обуславливающие эффективность психотерапевтического воздействия и решение задач, имеющих фундаментально-научное и прикладное значение;

- второе основание, по мнению авторов, является фундаментальным, и предполагает, что психотерапевтический дискурс представляет огромный интерес как источник информации о закономерностях работы индивидуального сознания.

Способы записи психотерапевтической сессии достаточно разнообразны, но основными выделяют такие, как: запись после проведения сессии; во время проведения сессии самим исследователем (достаточно редко и со значительной потерей информации) или с использованием аудио- и видеоаппаратуры.

Б. Основная цель обобщения данных на втором уровне – уровне описания первичных данных заключается в форме их представлении и анализе структуры. По мнению Дж. Максвелла [2], на этом этапе возможны несколько стратегий, например:

- первая стратегия направлена на первичную обработку данных и включает просмотр транскриптов и видеоматериалов сессий, прослушивание аудиозаписей для выделения конкретных индикаторов исследуемых показателей, повторов и других интересующих моментов;

- в качестве второй стратегии выступает кодировка данных, направленная на преобразование большого массива данных в компактные группы, которые обладают специфическими свойствами в соответствии с логикой исследования. Преобразование данных в группы должно учитывать понятийный аппарат исследователя.

В. Третий уровень анализа данных раскрывается в интерпретации данных. Интерпретации традиционно уделено наибольшее внимание в психологическом консультировании и психотерапии.

Предлагаемая Н. П. Бусыгиной [4, с. 62] схема интерпретирования имеет два этапа:

- на первом этапе, традиционно применяемом в феноменологическом подходе, исследователь излагает наиболее очевидные смыслы, ориентируясь на самопонимание говорящего (если это интерпретация на сессии) и самопонимание читающего (если это интерпретация текста уже написанных сессий для представления в научном отчете, статье, супервизии и т.п.);

- на втором этапе, исследователь приступает к концептуальной интерпретации текста.

4. Завершает типологию исследования случая гипотетико-дедуктивный вариант исследования случая, направленный на проверку гипотез. Этот тип исследования предполагает подбор, так называемых критических случаев, т.е. случаев, стратегически важных в связи с решаемой исследовательской проблемой, так что полученная на материале данного случая информация позволяет сделать дедуктивный вывод: «если это верно/неверно для данного случая, то это тем более верно/неверно для других случаев».

Формулирование гипотез исследования. Этот этап предполагает, что исследователь должен учитывать следующую последовательность: выбор переменных, формулирование гипотез исследования. Рассмотрим эти важные составляющие этапа последовательно.

Выбор переменных предполагает, что должны быть определены зависимая (что исследуется в данном случае) и независимая (условия которыми манипулирует

исследователь). Для каждой переменной проводится операционализация и учитываются варианты (как может проявиться переменная) и размах проявления (изменение от низкого до высокого уровня). Именно эти элементы позволяют исследователю наиболее полно исследовать зависимую переменную и адекватно использовать методы математической статистики.

Выдвижение гипотез исследования. Теорию в эксперименте непосредственно проверить нельзя. Теоретические высказывания являются универсальными; из них выводятся частные следствия, которые и называют гипотезами. Как отмечает В. Н. Дружинин, новое знание рождается в форме научного предположения – гипотезы, через призму которой ведется интерпретация данных [8].

Гипотеза выступает постоянной частью в конструкции научного исследования совместно с интерпретацией и методом, что вместе с тем очерчено проблемой исследования. Значение гипотезы также важно и для формирования выборки испытуемых, так как выбор последней определяется предметом и гипотезой исследования.

Однако Р. Йин отмечает, что далеко не всякое исследование случаев нуждается в гипотезах. По мнению Н. П. Бусыгиной, которая поддерживает точку зрения Р. Йина, ни иллюстративные, ни поисковые исследования случаев гипотез не предполагают. Они заключают, все эти типы исследований нуждаются в четком определении исследовательских целей и задач, а также в выделении критериев, по которым исследователь будет оценивать успех своей работы [2].

Как быть в этом случае исследователю, который являясь студентом и выполняющим квалификационную работу различного научного статуса? Этот вопрос встает всегда, когда мы сталкиваемся с выполнением неких обязательных атрибутов научной работы в классической или точнее академической науке.

Вариант выдвижения гипотезы при исследовании единичного случая представляет Д. Кэмпбелл, который признает сложность разработки гипотез в их классическом варианте для качественных исследований и анализа единичного случая. По мнению Д. Кэмпбелла при проведении исследования отдельных случаев исследователь не принимает теорию, которую он использует для объяснения основного различия (с другими теориями или другими аспектами данной теории) до тех пор пока большинство этих последних не получит подтверждение. Таким образом, заключает Д. Кэмпбелл, это процесс представляет собой один из видов сопоставления образов, при котором рассматриваются многочисленные аспекты этого образа, соответствующие конкретной теории, т.е. конкретной ситуации исследования диадного взаимодействия в рамках консультационного и психотерапевтических процессов. Следом он предлагает, исследователю, изучающему единичный случай «вести более эксплицитную, развернутую по форме регистрацию ... аспектов своей деятельности по решению задач». В заключение обсуждения этого вопроса Д. Кэмпбелл отмечает, что «почти для каждого связанного с какой-либо теорией классического исследования отдельных случаев имеются до сих пор не проверенные предсказания, которые могли бы быть использованы в целях перекрестной валидации» [11, с. 282–289].

Этап планирования и проведение самого исследования единичного случая. При исследовании единичного случая, как и в других типах исследований, достоверные, значимые результаты, возможно, получить лишь в том случае, если исследователю удастся контролировать искажения исследовательского процесса. В этой связи тщательное продумывание процедуры исследований случаев становится для исследователя важнейшей задачей, от решения которой напрямую зависит качество предстоящего исследования [3, с. 9].

В методологии case study различают исследовательский план, состоящий в анализе отдельного случая (single-case study), а также исследовательский план, включающий в себя исследование нескольких случаев (multiple-case study). Последний вариант предполагает, что каждый из случаев анализируется как отдельный, и затем исследователь ищет возможные переключки случаев, общие темы и т.п.

Анализ единичного случая, согласно Д. Кэмпбелла [11] может быть построен с использованием таких экспериментальных планов, как:

1. Исследование единичного случая.
2. План с предварительным и итоговым измерением на одной группе.
3. План временных серий.
4. План с множественными сериями замеров.

При реализации исследований по представленным планам в качестве зависимой переменной может выступать любое изменение, которое наблюдается в состоянии клиента (пациента), консультанта (психотерапевта) и в их отношениях и является целью исследования. Предлагаемые экспериментальные планы могут быть использованы и в исследованиях эффективности применения определенного метода или техники оказания психологической помощи.

Р. Йин предлагает выделить наиболее важные ориентиры в исследовании, реализованные им в пяти основных компонентах исследовательского «дизайна»: исследовательские вопросы; предположения и гипотезы; единицы анализа (феномен, его конкретные стороны и аспекты); формы логической связи данных с исследовательскими вопросами и предположениями; критерии интерпретации результатов. Кроме того, Р. Йин считает необходимым прописать в исследовании: теоретическую перспективу исследователя, определить цели исследования, обосновать стратегию отбора случаев и выбора методов и психодиагностических методик сбора данных, а также продумать вид итогового отчета [2, с. 185].

Этап анализа и интерпретации полученных результатов. В рамках психологического консультирования и психотерапии личность специалиста выступает в качестве «инструмента воздействия и измерения, наблюдаемых изменений» и эта позиция сходна с методологическими положениями качественных исследований о том, что сам исследователь признается главным «измерительным прибором» [14, с. 21].

На этапе анализа и интерпретации результатов исследования обучаемые могут столкнуться с трудностями в выборе методов обработки полученных данных.

Авторы статьи считают, что подобная гибкость дизайна исследования может быть обеспечена достаточным уровнем знаний обучаемых – будущих психологов-консультантов

основных положений экспериментальной психологии (А. Анастази, В. Н. Дружинин, Т. В. Корнилова, Д. Кэмпбелл, И. Н. Носс, С. Урбина, В. А. Ядов и др.), методологии качественных исследований (Н. П. Бусыгина, С. Квале, Д. Кэмпбелл, А. М. Улановский и др.), теоретических и практических подходов к исследованию единичных случаев (А. Бергин, Р. Валлерстайн, Е. С. Калмыкова, Х. Кэхеле, Э. Мергенталер, К. Роджерс, З. Фрейд и др.) и практики использования методов статистической обработки данных в психологии (Дж. Алгина, Г. М. Головина, Д. Крамер, Л. Крокер, В. Ю. Крылов, О. В. Митина, А. Д. Наследов, В. Н. Носуленко и др.). Именно овладение обучаемыми знаниями в рамках перечисленных направлений психологической и исследовательской практики дает им возможность обосновать собственную авторскую модель исследования, которая будет гибкой и неповторимой и только «индивидуально воспроизводимой». Безусловно, что наличие такой базы у обучаемых повысит качество исследования единичного случая.

Далее рассмотрим два направления обработки полученной информации при анализе единичного случая, это качественный и количественный анализ результатов. Оговорим сразу, что позиция авторов предполагает развитие анализа результатов исследования единичного случая по двум, обозначенным направлениям, что позволяет удовлетворить требования академической науки в рамках учебного процесса и получить разнообразные (качественные и количественные) результаты, дополняющие друг друга.

Качественный анализ результатов. По мнению А. М. Улановского, качественные данные – это любая информация, собираемая исследователем, которая выражается не в числах, а в словах: некоторое содержание, выделяемое исследователем из протоколов наблюдения, интервью, документов и аудиовизуальных материалов и формулируемое, кодируемое и передаваемое им словесно. В этом смысле Я. Дей считает, что качественные данные соотносятся с количественными данными как различие между смыслами и числами. По мнению Я. Дея мы анализируем смыслы, пользуясь концептуализацией, а при анализе количественных данных – используем математические методы [14, с. 19].

Авторы статьи согласны с мнением ряда авторов (Бусыгина Н. П., Квале С. и др.), что анализ качественных данных может совмещать использование феноменологического (описательного) и герменевтического (интерпретативного) подходов к анализу данных в изучение случая.

Если исследователь использует феноменологический подход, то логика анализа данных, полученных в исследовании предполагает: прочтение текста/ов целиком; общее впечатление, возможные гипотезы; выделение смысловых единиц, соответствующих теме исследования; «конденсация смысла» выделенных единиц; выделение тем, их обозначение; обобщение тем (центральных тенденций), выделение внутри каждой темы вариаций [4, с. 56].

При использовании герменевтического подхода исследователь основывается на технологии интерпретации. Логика проведения исследования может быть реализовано в следующем алгоритме: смысловые единицы → конденсированный смысл → темы → интерпретация исследователя (на основании исследовательских вопросов и определения теоретической перспективы) [4, с. 62].

Количественный анализ результатов. Авторы считают, что применение математических методов и освоение обучаемыми статистических программ только расширяет возможности исследования случаев и позволяет вскрыть невидимые закономерности в исследуемых проблемах. Именно знание современных подходов к использованию математических методов в психологии позволяет применить их правильно.

Количественными показателями в анализе единичного случая могут выступать:

- результаты шкал психодиагностических методик, которые могут использоваться в исследовании;

- объем зафиксированной информации (например, количество слов: при описании своего состояния в разных ситуациях, при описании конкретного действующего лица или лиц и др.). Этот показатель позволяет оценить взаимодействия между сознательными и бессознательными содержаниями психики клиента (пациента), т.е. о наполнении отдельных понятий новым психическим содержанием и расширением сознательного пространства [12, с. 106];

- количество определенных единиц изучаемого содержания (например: описание конфликта, сновидения и др.), которые включают выделенные для исследования слова, словосочетания, словарные обороты, текстовые единства, превосходящих по размеру предложение;

- частота или относительная частота встречаемости единиц изучаемого содержания (например: частота встречаемости одушевленных объектов «мужчина», «женщина», «люди» и их соотношение к общему объему слов в тексте сессии);

- изменение частоты исследуемых показателей в течение сессии (например: если проведена всего одна сессия и проведена ее запись – можно зафиксировать исследуемые единицы в равные промежутки времени, или на начальном и конечном этапе) и от сессии к сессии, если проведено более одной сессии (например: сравнительный анализ динамики упоминания об отце или о другом значимом человеке; динамика проявления определенных слов агрессии в отношении оппонента по конфликту и др.).

Безусловно названы лишь некоторые из основных количественных показателей, однако, они позволяют использовать описательную статистику и многофункциональные математические методы. Исходя из требования объема статьи, авторы не могут уделить достаточно внимания непосредственному применению математических методов в исследовании единичного случая, но хотят отметить, что знание особенностей использования этого мощного доказательного средства в научной практике не должно отвергаться психологами и тем более противопоставляться уникальности исследований в психологическом консультировании и психотерапии.

Таким образом, анализ единичного случая является эффективным средством, применяемым в образовательной практике подготовки психологов-консультантов, предназначенным для обучения их способам решения практико-ориентированных образовательных, научных или профессиональных проблем. А использование метода анализа единичного случая в учебно-научных исследованиях позволяет совершенствовать научные исследования в области консультативной психологии, направленные на изучение процесса и результата консультативной и психотерапевтической практики.

Литература

1. Бреслав Г. М. Основы психологического исследования : учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Г. М. Бреслав. – М. : Смысл; Издательский центр «Академия», 2010. – 496 с.
2. Бусыгина Н. П. Методология качественных исследований в психологии : учебн. пособие / Н. П. Бусыгина. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 304 с.
3. Бусыгина Н. П. Научный статус методологии исследования случаев / Н. П. Бусыгина // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 1. – С. 9–34.
4. Бусыгина Н. П. Феноменологический и герменевтический подходы в качественных исследованиях / Н. П. Бусыгина // Культурно-историческая психология. – 2009. – № 1. – С. 57–65.
5. Василюк Ф. Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система : автореф. д-ра психол. наук / Ф. Е. Василюк. – М. : МГППУ, 2007.
6. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М. : Высш. шк., 1990. – 207 с.
7. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология : учебник для вузов / В. Н. Дружинин. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2003. – 319 с.
8. Калмыкова Е. С. Опыты исследования личной истории: Научно-психологический и клинические подходы / Е. С. Калмыкова. – М. : Когито-Центр, 2012. – 182 с.
9. Калмыкова Е. С. Транскрипты психотерапевтических сеансов / Е. С. Калмыкова, Э. Мергенталер, Ч. Стинсон // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 129–136.
10. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл. – СПб. : Социально-психологический центр, 2006. – 392 с.
11. Россохин А. В. Взаимосвязь внутреннего диалога и рефлексии: опыт эмпирического исследования / Россохин А. В., Измагурова В. Л. // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 105–120.
12. Томэ Г. Современный психоанализ: исследования / Томэ Г., Кэхеле Х. – СПб. : Изд-во ВЕИП, 2001. – 304 с.
13. Улановский А. М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы / А. М. Улановский // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 2. – С. 18–28.
14. Ушаков Е. В. Введение в философию и методологию науки / Е. В. Ушаков. – М. : КНОРУС, 2008. – 592 с.

Literatura

1. Breslav G. M. Osnovy psihologicheskogo issledovanija : ucheb. posobie dlja stud. uchrezhdenij vyssh. prof. obrazovanija / G. M. Breslav. – M. : Smysl; Izdatel'skij centr «Akademija», 2010. – 496 s.
2. Busygina N. P. Metodologija kachestvennyh issledovanij v psihologii : uchebn. posobie / N. P. Busygina. – M. : INFRA-M, 2013. – 304 s.
3. Busygina N. P. Nauchnyj status metodologii issledovanija sluchaev / N. P. Busygina // Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal. – 2009. – № 1. – S. 9–34.
4. Busygina N. P. Fenomenologicheskij i germenevticheskij podhody v kachestvennyh

- issledovanijah / N. P. Busygina // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. – 2009. – №1. – S. 57–65.
5. Vasiljuk F. E. Ponimajushhaja psihoterapija kak psihotehniche-skaja sistema : avtoref. d-ra psihol. nauk / F. E. Vasiljuk. – M. : MGPPU, 2007.
 6. Verbickij A. A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kon-tekstnyj podhod / A. A. Verbickij. – M. : Vyssh. shk., 1990. – 207 s.
 7. Druzhinin V. N. Jeksperimental'naja psihologija: uchebnik dlja vuzov / V. N. Druzhinin. – 2-e izd., dop. – SPb. : Piter, 2003. – 319 s.
 8. Kalmykova E. S. Opyty issledovanija lichnoj istorii: Nauch-no-psihologicheskij i klinicheskie podhody / E. S. Kalmykova. – M. : Kogito-Centr, 2012. – 182 s.
 9. Kalmykova E. S. Transkripty psihoterapevticheskikh seansov / Kalmykova E. S., Mergentaler Je., Stinson Ch. // Psihologicheskij zhurnal. – 1996. – T. 17. – № 3. – S. 129–136.
 10. Kjempbell D. Modeli jeksperimentov v social'noj psihologii i prikladnyh issledovanijah / D. Kjempbell. – SPb. : Social'no-psihologicheskij centr, 2006. – 392 s.
 11. Rossohin A. V. Vzaimosvjaz' vnutrennego dialoga i refleksii: opyt jempiricheskogo issledovanija / Rossohin A. V., Izmagurova V. L. // Voprosy psihologii. – 2008. – № 5. – S. 105–120.
 12. Tomje G. Sovremennyj psihoanaliz: issledovanija / Tomje G., Kjehele H. – SPb. : Izd-vo VEIP, 2001. – 304 s.
 13. Ulanovskij A. M. Kachestvennye issledovanija: podhody, strategii, metody / A. M. Ulanovskij // Psihologicheskij zhurnal. – 2009. – T. 30. – № 2. – S. 18–28.
 14. Ushakov E. V. Vvedenie v filosofiju i metodologiju nauki / E. V. Ushakov. – M. : KNORUS, 2008. – 592 s.